

Мы ехали на площадь Победы, к взметнувшемуся в небо обелиску, который виднелся издали, с Ленинского проспекта, и Василь Владимирович Быков рассказывал о сегодняшнем Минске, о том, каким станет город через пять — десять лет. Но разговор, хотя и касался он будущего, постоянно возвращался в прошлое, к временам Великой Отечественной войны. Да и какой белорус, говоря о своей земле, о своей республике, сможет умолчать о тех тяжелых, огненных годах, о мужестве и стойкости народа, потерявшего на войне каждого четвертого! Особенно он, Василь Быков, чья память хранит напряжение и ярость множества боев, в чьем сердце живы образы сотен и сотен бойцов — героев, совершивших подвиги, и рядовых тружеников войны, не отмеченных высокими наградами, сраженных вражеской пулей или, вопреки всему, выживших, выстоявших, победивших.

Потом, в кабинете уже, сказал я Василь Владимировичу, что многие наши читатели просят пригласить его, известного писателя, в краснозвездовскую «Землянку».

Мягкая улыбка прошла по лицу, блеснула в глубоких его глазах:

— Землянка для меня — дело привычное. А люди военные — люди родные...

Подумавшись: в часы раздумий, во время творческих поисков, да и по ночам, наверное, во сне до сих пор находится он там, в промерзлых фронтовых окопах, в осклизлых осенних траншеях, в прелых бревенчатых землянках. С того самого сорок второго года, когда был призван в армию, когда взял в руки оружие. Сначала пехотное училище в Саратове, из которого девятнадцатилетний Быков младшим лейтенантом уходит на фронт, в пехоту, затем он командует взводом «сорокапятки» в истребительной противотанковой артиллерии. С этим взводом дойдет он до Балкан, закончит войну в Австрии.

— На войне, — говорит Василь Владимирович, — делал то, что делали все, — воевал. Участвовал в боях, лежал после ранений в госпиталиях, был на различных формированиях и перестройках. В общем, видел все то, что видели и другие фронтовики...

Через много лет после войны побывал он на месте былых боев под Кировоградом. На обелиске одной из братских могил в длинном списке погибших прочел... свою фамилию.

— Спас меня тогда случайный случай. Тяжело раненый, я выполз из хаты, откуда вели огонь и которую че-

рез несколько минут проутюжили прорвавшиеся фашистские танки. Подобрали меня потом санитары, видимо, другой части, потому что в полку посчитали погибшим и отправили матери «похоронку»...

«Делая то, что делали все» на войне, Быков и не подозревал, что он когда-то станет писателем. Товарищи по оружию знали, что их командир в довоенное время учился в художественном училище. Видели, как в короткие минуты затишья он делал зарисовки, используя блокноты, обрывки бумаги, — не так-то просто было достать на фронте подходящий материал для рисования. Но еще труднее было сохранить эти этюды. Почти ничего из нарисованного у Быкова не уцелело: один вещмешок офицера остался на поле боя, завел себе другой — он сгорел в машине. Сохранились лишь три зарисовки, сделанные в последние дни войны. Они были опубликованы в сборнике «Когда пушки гремели...», вышедшем в издательстве «Искусство» в 1973 году.

Но зоркий глаз художника, умение увидеть и запечатлеть в памяти облик бойца, его характер, картину боя пригодились потом, когда взял Василь Владимирович в руки перо.

— Как же случилось, что вы стали писателем?

— Знаете, — Быков говорит неторопливо, будто взвешивает каждое слово, — после войны я еще многие годы продолжал службу в Вооруженных Силах. В Одесском военном округе, на Дальнем Востоке, в Белорусском военном округе. В пятидесятом году написал первые два рассказа. Послал на родину, но они не печатаны не были. И больше ничего не писал вплоть до увольнения в запас. Опубликовал же первый рассказ в журнале «Советский воин» в 1957 году...

Я нашел этот журнал. Рассказ называется «Утрата». Его герой, молодой, казавшийся подростком солдат Матузко, останапливает пулеметным огнем атаку гитлеровцев. Матузко представили к награде. Но полной радости солдат не испытывает, потому что в этом бою погиб первый номер пулеметного расчета, который за те несколько

ВЕРНОСТЬ ПАМЯТИ

часов, что пррвели они вместе, показал Матузко пример мужества и солдатской стойкости.

Рассматривая этот и другие первые военные рассказы (а Быков пробовал силы и в «гражданской» тематике, и даже в 1960 году в Минске вышел его сборник сатирико-юмористических рассказов «Ход конем»), критик А. Лазарев писал: «В рассказах Быкова уже намечались некоторые существенные особенности его подхода к изображению войны. Есть художники, развитие которых подталкивается полемикой со своими прежними установками, опровержением собственных представлений. Быкову, когда он двигался вперед, не приходилось этого делать, он разрабатывал и дополнял, совершенствовал и углублял свои идейно-эстетические принципы. Его творческий путь отличается поэтому редкой целеустремленностью. Пилот, чтобы точно выйти к аэродрому, должен точно сверять свой курс с сигналами радиомаяка. Для Быкова таким «радиомаяком», по которому он ориентировал свой «курс», был его фронтовой опыт, то, что он пережил на войне».

Сам писатель потом признается:

— В основе всех моих вещей лежит то, что видел, что знаю о войне. Это не значит, что все написанное — из собственного опыта... «Третью ракету» я составил из разных кусков моего военного опыта, «Фронтную страницу» почти всю придумал как по сюжету, так и по характеру, так же, как и «Альпийскую балладу». Некоторые вещи написаны как воспоминание, там меньше всего выдумки, там почти все, что касается сюжета и обстоятельств, — документально, как теперь принято говорить.

Характеры, образы, поступки тех, с кем воевал Быков, можно отыскать во многих его повестях. И я уверен, что «сплывал» он своих героев и с тех, кто остался жив, с кем и сегодня поддерживает связь.

— Таких немало, — подтверждает писатель. — Владимир Левчук, товарищ по училищу, был тяжело ранен при форсировании Южного Буга, живет в Саратове. В Николаеве живет Лев Ахрин, в Киеве —

Павел Завалий. Есть однополчане и в Москве, и в других городах.

В «Третьей ракете» один из героев — старший сержант Желтых. Его прототип — старшина Лукьяненко, командир орудия. Он был гораздо старше нас, ему лет под пятьдесят было в годы войны. Очень обязан ему, он был стойкий, настоящий товарищ...

Первая повесть «Журавлиный крик» сделала Быкова писателем. «Третья ракета» выдвинула его в ряд летописцев войны, в ряд, где стоят такие художники слова, как Юрий Бондарев, Григорий Бакланов, Виктор Астафьев, Евгений Носов...

Герои книг Василя Быкова — люди высокого мужества. В неимоверных условиях войны они проходят проверку не только на стойкость, на верность долгу, но и проверку на человечность. На первый взгляд кажется, что в повестях писателя, и ранних и более поздних, вплоть до последней — «Пойти и не вернуться», много обыденных, совершенно не героических деталей. А все вместе они складываются в пронзительно правдивую картину повседневного солдатского героизма, суровой доблести. Тяжкое и неприглядное в быте войны не «отсечено» писателем, он стремится показать на фронте, на передовой «буднич-

ных людей, спокойно занятых будничным делом», потому и осязаемо конкретной становится мера того, что выражается словами «солдатский долг». И подлинное величие тех, кто верен этому долгу.

Итак, главная тема творчества Быкова — война. Не думает ли он в будущих книгах обратиться к нашей современности?

— Уже в «Альпийской балладе» возникает связь военного времени с послевоенным. Помните, в эпилоге героиня обращается с призывом: не забывать павших на поле битвы. Не забывать, что для того, чтобы одолеть фашизм, нужна была не только сила оружия, но и сила человечности. А в мирное время? Разве не возникают в мирной жизни такие ситуации, когда человеку необходимы и ясное понимание своего долга, и сила воли, и готовность поступиться личным ради общественного, не посчитаться с опасностью? Я не говорю уже о воинской службе...

— Кстати, не привлекает ли вас тема современной армии?

— Все дело в том, что я уже отстал от быстротечной армейской жизни. А революция в военном деле требует перестройки психологии военного человека, больших знаний, ответственности. Отчасти я знаю это по своему сыну Сергею, который служит связистом, скоро меня догонит в звании — он уже капитан. Огромное впечатление на меня произвели учения «Запад-81», которые, к сожалению, смотрел только по телевидению, поехать на «поле боя» не смог, заболел. Грозное, великой силы оружие, совершеннейшая техника! Нам, солдатам сороковых, хоть бы часть ее... Ведь для солдата на войне оружие дороже отца с матерью... А о современной армии пусть пишут современные армейские писатели. Ведь есть среди них талантливые люди. Правда, читал я не все, времени не хватает, но вот, например, роман «Красная эскадра» капитана 2 ранга Бориса Шереметьева написан крепко, со знанием дела, в нем есть исследование жизни моряков...

И снова разговор возвращает к военному времени, к произведениям В. Семина, В. Кондратьева, А. Адамовича, В. Астафьева...

Словами Виктора Астафьева и хотелось бы закончить этот очерк о Василе Быкове, народном писателе Белоруссии, лауреате Государственных премий БССР и СССР:

«Быков — уникальное явление в белорусской прозе, во всей нашей советской литературе, думаю, и в мировой. Это художник очень высокого гражданского мужества, огромного, трудом нажитого мастерства».

Капитан 2 ранга
В. ЛУКАШЕВИЧ,
корр. «Красной звезды».
Минск—Москва.